

УДК 327.8(73):94(519)"1950/1953"
doi 10.17072/2219-3111-2018-4-40-49

«НА КРАЙНИЙ СЛУЧАЙ»: США, ЛИ СЫН МАН И ОПЕРАЦИЯ «EVERREADY» В ГОДЫ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1952–1953 ГГ.)

Д. А. Садаков

Вятский государственный университет, 610000, Киров, ул. Московская, д.36
rstk2005@gmail.com

Рассматривается политика США в отношении мирных переговоров в ходе Корейской войны 1950–1953 гг. Анализируются малоизученный аспект этой проблемы – политика Вашингтона в отношении непримиримой позиции южнокорейского президента Ли Сын Мана – и эволюция американского восприятия этой угрозы, подходы к её нейтрализации, а также то, насколько реалистичным в тот период был силовой вариант разрешения данной проблемы – план, получивший кодовое название «Everready». Первоначально этот план был разработан в качестве варианта ответа США на политический кризис, возникший в Республике Корея в 1952 г., но в последующие годы он регулярно пересматривался и адаптировался к текущим условиям на Корейском полуострове. Актуальность исследованию придаёт то, что организация государственных переворотов по сей день остаётся одним из инструментов внешней политики США. Источниковая база исследования – опубликованные и неопубликованные документы Государственного департамента США, рассекреченные материалы ЦРУ, воспоминания и мемуары ряда ключевых действующих лиц. Делается вывод о том, что в США всерьёз рассматривался вариант отстранения южнокорейского лидера от власти и предлагались варианты достижения этой цели, однако по итогам дискуссии в администрации был выбран менее рискованный вариант. Ли Сын Ман перестал мешать стабилизации ситуации на полуострове и прекращению боевых действий в результате сложных переговоров, в ходе которых американцы пошли на значительные уступки. В то же время решение проблемы Ли Сын Мана, найденное в первой половине 1953 г. носило лишь временный характер.

Ключевые слова: Корея, Ли Сын Ман, Эйзенхауэр, государственный переворот, Корейская война.

Подготовка и организация государственных переворотов, поддержка антиправительственных сил являлись одними из важных инструментов внешней политики США на всём протяжении холодной войны. Сегодня активно изучается поддержка американцами антисоветских сил в разных регионах мира (см., например [Юнгблуд, Росина, 2016, с. 23]). Однако нередко американцы рассматривали возможность организации переворотов и в государствах-союзниках. Малоизвестным примером подготовки подобной акции является операция «Everready» – план США по смене власти в Республике Корея и свержению южнокорейского президента Ли Сын Мана, находящийся на рассмотрении администрации Соединённых Штатов в 1952–1953 гг. Хотя этот план так и не был реализован, причины, по которым американцы считали возможным такой сценарий, и мотивация отказа от него представляют интерес и сегодня.

Актуальности данной темы способствует публикация рассекреченных в последние годы документов ЦРУ США, которые проливают дополнительный свет на специфику восприятия американцами ситуации в Корее в 1952–1953 гг. и причины принятия ими ряда ключевых решений.

История американских планов по устранению Ли Сын Мана с вершины политической власти в Южной Корее в годы Корейской войны неоднократно затрагивалась в посвящённой данному конфликту зарубежной историографии, однако её характеристика, как правило, давалась в сжатой форме [Boose, 2014, p. 105; Stueck, 2004, p. 47; Стьюк, 2002, с. 552–553] или в формате статьи в энциклопедии [Encyclopedia of the Korean war..., 2000, p. 209–210; Edwards, 2010, p. 120–121]. Хорошо изучена проблематика реакции США на политический кризис в Республике Корея в 1952 гг. [Jong Yil Ra, 1992; Keefe, 1991], а специальный материал, посвящённый возможности реализации операции «Everready» на завершающем этапе войны, фактически отсутствует. В отечественной историографии история указанного плана фактически не рассматривается.

Впервые планы отстранения Ли Сын Мана от власти в период Корейской войны были подготовлены американцами в ходе южнокорейского лета 1952 г. (см. подробнее [Jong Yil Ra, 1992; Kee-

fer, 1991]). Они были связаны с попыткой этого корейского политика добиться своего переизбрания на новый срок и последовавшим противостоянием президента парламента [Jong Yil Ra, 1992, p. 311–312]. В качестве варианта разрешения проблемы, ставящей под угрозу стабильность положения дел в тылу и на фронте, посол США в Республике Корея Дж. Маччио предложил план быстрого и решительного «хирургического удара» по Ли Сын Ману и его высокопоставленным сторонникам в случае развития событий по сценарию внутриюжнокорейской гражданской войны [Stueck, 2004, p. 47]. План был проработан командованием войсками ООН и получил кодовое название «Everready» [Keefe, 1991, p. 166].

Как отмечает историк Ён Ыл Ра, главной задачей операции «Everready» было не вмешательство во внутренние дела Южной Кореи, а ликвидация связанных с внутривнутриполитической ситуацией препятствий для ведения успешных боевых действий войсками ООН. В этот период американцы всерьёз не рассматривали возможность применения против Ли Сын Мана военных мер, а генерал Кларк заявил о нехватке резервов для проведения подобной операции. До того, как ситуация стала критической, генерал рекомендовал решать спорные вопросы путём переговоров. После того как конституционный кризис завершился победой Ли Сын Мана, приготовления к выполнению плана были свёрнуты, а сам план был отложен на случай непредвиденных обстоятельств [Jong Yil Ra, 1992, p. 311–312].

К 1953 г. на Корейском полуострове сложилась патовая ситуация: ни одна из противоборствующих сторон не могла добиться успеха. В этих условиях избранный в конце 1952 г. президентом США Д. Эйзенхауэр одним из центральных пунктов своей предвыборной программы сделал «быстрое, но почётное завершение Корейской войны» (Eisenhower, 1952). К весне 1953 г., после смерти И. В. Сталина, в Москве также возобладало мнение о целесообразности скорейшего завершения конфликта на полуострове [К завершению Корейской войны...].

На фоне роста антивоенных настроений контрастно выделялась позиция Ли Сын Мана. Будучи ярким антикоммунистом и опасаясь сохранения присутствия китайских войск на полуострове, с самых ранних этапов мирных переговоров, которые начались в 1951 г., он неустанно выступал против заключения мира (FRUS, 1984, vol. 15, p. 1, p. 903). Ли Сын Ман неоднократно заявлял, что не согласится на перемирие, которое не будет предусматривать вывод всех китайских добровольцев и разоружение северокорейской армии. Наконец, Ли Сын Ман подчёркивал необходимость признания и защиты территориальной целостности Республики Корея. Эти суждения были подкреплены многочисленными демонстрациями населения Южной Кореи, которых становилось всё больше по мере того, как в ходе мирных переговоров появлялся прогресс [Schnabel, Watson, 1998, p. 219].

Постепенно южнокорейский президент начал переходить от слов к делу. 21 апреля 1953 г. состоялось его совещание с генералами южнокорейской армии, на котором президент, вопреки возражению ряда военных, потребовал подготовить план продолжения войны только силами Республики Корея (Reaction of Syngman Rhee...). В тот же день Национальная ассамблея Южной Кореи приняла резолюцию, одобряющую план Ли Сын Мана начать вторжение на Север и объединить страну [Schnabel, Watson, 1998, p. 286]. Поддержка внутри страны была обеспечена.

Ультимативную форму недовольство Ли Сын Мана ходом переговоров о перемирии обрело в памятной записке, переданной начальнику дальневосточного отдела Госдепартамента У. Робертсону 24 апреля 1953 г. В ней южнокорейский президент угрожал вывести свои войска из подчинения командованию ООН в случае, если по итогам переговоров с коммунистами американцы согласятся на сохранение присутствия китайских войск к югу от реки Ялу, которую Ли Сын Ман называл северной границей Республики Корея. Он заявлял, что армия юга готова сражаться в одиночку и победить или проиграть, но сделать это с честью (FRUS, 1984, vol. 15, p. 1, p. 935, 942).

В беседе с американцем корейский дипломат подчеркнул, что народ Кореи нуждается в чётких и конкретных заверениях и его уже не могут удовлетворить слова с выражением дружественных чувств. Решительность данных заявлений была поддержана произошедшим за день до этого инцидентом у посольства США в Пусане, когда участники инспирированного южнокорейскими властями митинга попытались вломиться на территорию миссии, однако были остановлены выстрелами охраны в воздух (Ibid., p. 933–935).

На следующий день корейская памятная записка была передана генералу Кларку, который, хотя и посчитал ультиматум Ли Сын Мана блефом, выразил в связи с ним серьёзное беспокойство

(Ibid., p. 940–941). Он допускал, что отдельным требованиям корейского президента можно пойти навстречу. Однако американец опасался, что одним этим аппетита Ли удовлетворены не будут. Слова последнего о реке Ялу как самой северной границе Республики Корея Кларк рассматривал как требование объединения Кореи, а его было практически невозможно включить в текст соглашения о перемирии. Генерал предлагал разработать план действий на случай, если Ли Сын Ман решится воплотить свои угрозы в жизнь (Ibid., p. 941–942).

Аналитики ЦРУ, комментируя ультиматум Ли Сын Мана, отмечали, что население Южной Кореи в массе устало от войны и будет радо миру, однако в южнокорейском истеблишменте сложилась оппозиция перемирию, которое закрепило бы разделение страны. В то же время сам Ли Сын Ман мог бы согласиться на мир в случае предоставления ему твёрдых гарантий безопасности со стороны США. Посол Соединённых Штатов в Корее Бриггс также считал, что южнокорейского президента всё ещё можно переубедить (President Rhee threatens...).

В конце апреля 1953 г. Кларк срочно вылетел в Корею. 28 апреля в ходе личного общения с Ли Сын Маном американский генерал попытался убедить его в гибельности обещанных корейцем шагов. Кроме того, Кларк подчеркнул, что после двух с половиной лет бесплодных усилий войска ООН находятся не в том положении, чтобы требовать полного вывода китайских войск. В ответ Ли Сын Ман заявил, что рассматривает возможность вывода южнокорейских войск из-под контроля ООН в будущем, и пообещал, что не будет начинать односторонних действий без обсуждения с Кларком (Clark, 1988, p. 261–262).

В ходе беседы американский генерал утвердился во мнении о том, что изложенная в памятной записке угроза является блефом. Кларк связал появление ультиматума с недопониманием Ли Сын Маном разницы между соглашением о перемирии и дальнейшим процессом мирного урегулирования (FRUS, 1984, vol. 15, p. 1, p. 948, 950).

Однако, номинально смягчив позицию, Ли Сын Ман не собирался превращаться в послушный объект американской политики. Он развернул активную пропагандистскую кампанию против перемирия, а 30 апреля направил генералу Кларку письмо с новыми требованиями. Корейский политик высказывал опасения относительно обоюдного вывода иностранных войск из Кореи и настаивал на том, чтобы американцы заключили с Кореей пакт о взаимной обороне до того, как войска ООН будут эвакуированы. На этом основании они могли бы в любой момент прийти на помощь южнокорейскому режиму в случае возобновления военных действий на полуострове (Ibid., p. 955–956).

Комментируя новые пожелания Ли Сын Мана, Бриггс писал, что сам факт попытки обсудить условия урегулирования является прогрессом по сравнению с предшествующей ультимативной позицией. Однако согласие с предложениями корейца поставило бы Соединённые Штаты в положение, в котором они будут вынуждены поддерживать практически любые его последующие действия на полуострове. Так, Бриггс полагал весьма вероятным сценарий, по которому за выводом иностранных войск из Кореи последует наступление Ли Сын Мана на север, СССР или КНР ответят на него вторжением и США придётся вновь «таскать каштаны из огня» для южнокорейского президента (Ibid., p. 964).

Хотя командование войсками ООН продолжало считать, что Ли Сын Ман не пойдёт на подрыв боеспособности коалиции в разгар войны, генерал Кларк рекомендовал Вашингтону учесть при анализе ситуации «возраст Ли Сын Мана, его стойкое ощущение, что время истекает, и его глубокую убеждённость в том, что ... действия, которые он совершит в ближайшем будущем, предопределят судьбу и будущее Кореи» (Ibid., p. 1112, 1114).

В этих условиях 4 мая 1953 г. план «Everready» был переработан командующим восьмой армией США генералом М. Тейлором. Новый план мог быть приведён в действие в случае отказа южнокорейского правительства соблюдать условия потенциальной договорённости о перемирии. Им предусматривались варианты дальнейшего развития событий, но во всех случаях перед восьмой армией ставилась задача обеспечить продолжение процесса мирного урегулирования. Для достижения этой цели наряду с военными мерами американский генерал предлагал широкий спектр возможных действий, направленных на восстановление контроля над южнокорейской армией. В крайнем случае допускались провозглашение на юге полуострова военного положения, арест несогласных политических и военных лидеров и даже передача власти военному правительству под эгидой ООН (Ibid., p. 965–967).

Обсуждение перспектив плана «Everready» состоялось на встрече представителей Государственного департамента и Объединённого комитета начальников штабов 29 мая 1953 г. Исходя из содержания дискуссии, можно заключить, что предложенный комплекс мер рассматривался в Вашингтоне в качестве чрезвычайного, но требующего серьёзной разработки сценария.

С точки зрения начальника штаба армии США генерала Л. Коллинза, ключевыми в нём являлись вопросы о том, должен ли генерал Кларк быть уполномочен в случае необходимости объявить военное положение и арестовать Ли Сын Мана и стоит ли прежде попытаться задобрить корейца обещанием заключить пакт о взаимной обороне. Сам Коллинз считал, что первый вариант выглядит предпочтительнее. В то же время адмирал Ч. Дункан из управления ВМФ США по личному составу выразил мнение, согласно которому выход Ли Сын Мана из-под контроля повлечёт за собой катастрофическое военное поражение сил ООН. Заключение соглашения с корейским лидером в этих условиях оценивалось как оправданное (Ibid., p. 1117–1118).

Глава дальневосточного отдела Госдепартамента У. Робертсон и его заместитель А. Джонсон обратили внимание коллег на то, что при необходимости введение военного положения и смещение Ли Сын Мана необходимо осуществить так, чтобы эта акция выглядела как совершённая самими южными корейцами, во избежание восприятия действий США как агрессивных. Для этого надо было выяснить, на кого из южнокорейских генералов можно опереться. В своих телеграммах генерал Кларк предлагал кандидатуру находящегося в командировке в США генерала Пэк Сон Ёпа, одного из самых известных южнокорейских военачальников, являвшегося последовательным сторонником командования силами ООН и имевшего трения с Ли Сын Маном. Ранее Кларк советовал отложить поездку корейского генерала в Соединённые Штаты (Ibid., p. 941–942), однако теперь указывал на то, что его досрочное возвращение вызовет подозрения Ли Сын Мана. Одновременно на совещании обсуждался вопрос об организации встречи Пэк Сон Ёпа с президентом Эйзенхауэром (Ibid., p. 1115–1117).

29 мая подготовленный по итогам совещания меморандум был представлен госсекретарю Дж. Даллесу и министру обороны США Ч. Уилсону, но не был ими поддержан. Однако, одобренные ими временные меры вполне вписывались в контуры «Everready». До того, как президент принял бы решение по вопросу о целесообразности заключения пакта о взаимной обороне с Ли Сын Маном, генералу Кларку было разрешено принимать подготовительные меры против потенциальных угроз со стороны южных корейцев. В критической ситуации командующий войсками ООН получал право осуществлять любые действия для сохранения единства в рядах подчинённых ему подразделений. Кроме того, в случае необходимости Кларк мог устно заверить Ли Сын Мана в том, что вопрос о заключении пакта о взаимной обороне находится на стадии рассмотрения и эта идея поддерживается госсекретарем Даллесом (Ibid., p. 1119–1120).

Получив инструкции, Кларк принял решение подождать, пока ситуация и намерения Ли Сын Мана прояснятся (Ibid., p. 1120). Однако уже на следующий день, 30 мая, Объединённый комитет начальников штабов обновил эти рекомендации. Генералу сообщалось о решении президента предложить Ли Сын Ману заключить американо-корейский пакт о взаимной обороне. О перспективах же плана «Everready» в телеграмме из Вашингтона говорилось: «Мы не можем поддерживать действия, направленные на установление командованием ООН военного правительства в Республике Корея». В то же время Кларку позволялось принимать любые другие меры для обеспечения безопасности вверенных ему войск в случае политических или военных выступлений в Корее против действующего правительства (Ibid., p. 1123–1124).

Тогда же, в конце мая, Кларк и Бриггс предприняли новую попытку договориться с Ли Сын Маном, пообещав ему помощь в оснащении армии, экономическую поддержку и размещение американских войск на ближайшем расстоянии от Кореи. Взамен американцы потребовали сотрудничества в деле заключения перемирия, отказа от агитации против мирного соглашения, а также попросили оставить южнокорейские войска в подчинении ООН. Как вспоминал Кларк, когда Ли Сын Ману сообщили эти условия, «он сидел прямо в кресле, мышцы его лица иногда дёргались, и он растирал кончики пальцев, ... обожжённых японской тайной полицией». Американский генерал никогда ранее не видел Ли Сын Мана столь встревоженным. Корейский лидер заявил, что на него не действуют американские угрозы, он не агитирует против перемирия, но следует воле народа, а мирное урегулирование не может быть осуществлено без вывода китайских войск из Кореи (Clark, 1988, p. 269–270).

Тем не менее переговоры Ли Сын Мана с Эйзенхауэром продолжились. Требования корейского политика сводились к четырём основным: заключение пакта о взаимной обороне, военная и экономическая поддержка, сохранение американского присутствия в регионе и обоюдный вывод войск ООН и китайских народных добровольцев с территории полуострова. Американцы были готовы удовлетворить три первых требования и тщательно обдумать последнее. Эта готовность получила документальное выражение в письме Эйзенхауэра Ли Сын Ману от 6 июня 1953 г. (FRUS, 1984, vol. 15, p. 1, p. 1132–1133; Eisenhower D. Letter...).

Сделанные США уступки позволили им продолжать переговоры с коммунистами, уменьшить риск удара в спину от Ли Сын Мана. В условиях взаимной заинтересованности в прекращении боевых действий результаты переговоров не заставили себя ждать. 8 июня 1953 г. был достигнут прорыв в вопросе о военнопленных. Обмен ими должен был производиться на основе отсева отказников специальной комиссией из представителей нейтральных стран (Eisenhower, 1963, p. 184). Однако по мере того как переговоры с коммунистами выходили на финишную стадию, росло значение того, готовы ли южнокорейцы следовать достигнутым соглашениям [Jongsuk Chay..., 2002, p. 256].

За день до достижения соглашения, 7 июня, состоялась очередная встреча Кларка с Ли Сын Маном. Генерал заявил, что его правительство твёрдо нацелено на достижение соглашения с коммунистами, пускай и на неприемлемых для корейского президента условиях. Реакция Ли была эмоциональной. Он заявил, что Соединённые Штаты допускают серьёзную ошибку, и повторил, что Республика Корея не пойдёт на эти условия и будет сражаться с ним во главе, пусть даже и без надежды на успех. Отныне кореец считал себя вправе осуществлять те действия, которые сочтёт нужными. На вопрос Кларка о том, означают ли эти слова, что корейские войска выходят из-под командования ООН, Ли Сын Ман конкретного ответа не дал. Генерал по-прежнему не верил, что корейский президент встанет на этот гибельный, с его точки зрения, путь, однако вполне допускал, что Ли может нарушить условия перемирия. По мнению Кларка, Ли Сын Ман как минимум готовился блефовать до конца, и только он сам знал, насколько далеко он может зайти в попытках сорвать соглашение. Генерал не видел выхода из сложившейся ситуации и предлагал пока наблюдать за её развитием (FRUS, 1984, vol. 15, p. 1, p. 1149–1151). Кларк собирался приложить все усилия, чтобы убедить Ли Сын Мана принять условия перемирия сразу, как только оно станет свершившимся фактом. В случае неудачи американец был готов приступить к реализации очередной версии «Everready» (FRUS, 1984, vol. 15, p. 2, p. 1158).

Новая редакция этого плана допускала формирование более управляемого южнокорейского правительства. При этом учреждение военного правительства в Корее рассматривалось как нецелесообразное. Приоритетом оставалось обеспечение безопасности войск ООН. Если же южнокорейская армия прибегла бы к тактике пассивного сопротивления или встала бы на путь нарушения условий перемирия, не прибегая к прямой агрессии против подчинённых ООН сил, то американцы собирались прекратить снабжение вышедших из-под контроля подразделений. При развитии ситуации по радикальному сценарию – начале открытых боевых действий южнокорейских сил против войск ООН – план допускал эвакуацию их с полуострова (Ibid., p. 1154).

Следуя линии на продолжение переговоров с Ли Сын Маном, Эйзенхауэр принял решение пригласить его в Вашингтон для личной встречи, что могло бы помочь преодолеть разногласия. Посол Бриггс отмечал, что Ли Сын Ман был польщён предложением, тем не менее предпочёл отказаться от него, сославшись на ситуацию, которая не допускала возможности его отлучки, и пригласил посетить Корею госсекретаря США. Даллес считал неправильным принимать приглашение до того, как позиция Ли в отношении перемирия прояснится. Компромисс был достигнут 17 июня: Ли Сын Ман согласился на организацию поездки в Корею Робертсона (Ibid., p. 1166–1168, 1188).

Однако Ли не желал смириться с провалом его мессианской затеи по объединению Кореи (Rhee gives assurance...). На следующий день, 18 июня, он приказал освободить из находящихся под охраной южнокорейских солдат лагерей пленных коммунистов. До ответной реакции США было отпущено 25 тыс. узников, а в следующие несколько ночей – ещё 2 тыс. В своих мемуарах Кларк отмечал, что это производило впечатление хорошо спланированной акции: все пленные знали куда идти, что взять, куда спрятать и где сжечь тюремную робу, где взять гражданскую одежду, где спрятаться. Ко всему прочему ЦРУ сообщало, что большинство корейских политических лидеров, включая оппозиционных, поддерживают акцию Ли Сын Мана (Most South Korean leaders...).

Кларк принял решение срочно заменить охрану лагерей на американскую, организовать поиск и возвращение сбежавших. Ситуация осложнялась тем, что многие гражданские прятали пленных от американцев, а южнокорейская полиция в это время стояла на страже и предупреждала о приближении последних. В итоге после всех розыскных мер в распоряжении американцев осталось лишь 9 тыс. пленных (Clark, 1988, p. 279–281). Следует отметить, что о возможности проведения подобной акции Бриггс и ЦРУ предупреждали Вашингтон с конца мая (Most South Korean leaders...).

В выпущенном командованием ООН по случаю побега пресс-релизе говорилось, что всё свидетельствовало о сговоре пленных и их охранников. Массовый побег состоялся в тот же день, когда на переговорах в Пханмунджоме удалось согласовать все ключевые пункты условий перемирия. На инцидент коммунисты немедленно отреагировали, приостановив работу над согласованием последних деталей документа о приостановке военных действий. Объясняя ситуацию, американцы всю вину за инцидент возложили на Ли Сын Мана (FRUS, 1984, vol. 15, p. 2, p. 1197).

Сам корейский президент в тот же день направил Кларку письмо, в котором признавал, что лично отдал приказ отпустить пленных с целью предотвратить возможные, с его точки зрения, столкновения желавших вернуться домой с теми, кто хотел остаться на Юге, при участии охранявших пленных южнокорейцев и индийских войск, которые должны были сыграть роль посредников при отборе невозвращенцев. При этом Ли Сын Ман с сарказмом добавил, что если в связи с этим шагом возникнут какие-либо трудности, то он будет рад помочь преодолеть любые из них. Кореец заверял Кларка, что этот шаг не является началом «односторонних действий», но одновременно предупредил, что собирается вывести свои войска из-под контроля ООН и не будет отводить их на два километра от линии фронта, как то было предусмотрено договорённостями с коммунистами (Ibid., p. 1198; Rhee bluntly opposes...). С учетом того, что южнокорейские войска занимали примерно 70% линии соприкосновения с коммунистами, подобные действия могли составить позиции ООН на переговорах о мире. Как отмечали аналитики ЦРУ, критичным в этой ситуации становилось отношение к приказам Ли Сын Мана конкретных армейских командиров, находящихся в подчинении командования ООН (Rhee says south korean...).

Действия Ли Сын Мана вызвали раздражение в Вашингтоне и были расценены как выражение стремления сорвать перемирие. Посол Бриггс выразил убеждение в том, что отношения США с этим корейским политиком достигли состояния, когда надо быть готовыми принять решительные меры, если его оппозицию не удастся преодолеть иными способами. Бриггс не был знаком с деталями плана «Eveready», но поддерживал его цели. По его мнению, в корейской верхушке безусловно существовали люди, на которых можно было опереться при создании послушного правительства. Так, претендентом на пост главы государства рассматривался исполнявший обязанности премьер-министра Пэк Ту Джин, который заверил американцев в том, что осознаёт последствия односторонних действий и убеждён, что США и Корея должны работать вместе. Политик даже прервал свой визит в США, чтобы попытаться употребить своё влияние на Ли Сын Мана и сделать его более сговорчивым. В то же время Бриггс рекомендовал ориентироваться на военные возможности войск ООН и подчёркивал, что за любыми угрозами должна стоять готовность их осуществить в случае необходимости (FRUS, 1984, vol. 15, p. 2, p. 1225–1227).

Со своей стороны генерал Кларк исходил в первую очередь не из политических, а из практических соображений. В беседе с политическим советником Госдепартамента при командовании ООН по вопросам заключения перемирия Р. Мёрфи он сообщил о недостаточности имевшихся в его распоряжении войск для активного противодействия попыткам южнокорейцев освободить пленных и, шире, для того, чтобы рисковать, начав открытое противостояние с армией Республики Корея за линией фронта, где корейцы обладают превосходящими силами. Проблему с нарушением условий перемирия Кларк рекомендовал разрешить путём переговоров с Ли Сын Маном и коммунистами (Ibid., p. 1228–1229).

Диалог в Пханмунджоме Кларк планировал продолжать, объяснив коммунистам причины эксцесса с военнопленными и дав им понять, что ООН примет меры сдерживания в отношении Ли Сын Мана в случае нарушения им условий перемирия. Если власти КНДР и китайское командование соглашались продолжать переговоры на таких условиях, то американский генерал собирался разбираться с односторонними действиями Ли Сын Мана по мере их совершения. В случае несговорчивости коммунистов Кларк допускал продолжение военных действий (Ibid., p. 1230–1231).

В то же время на переговорах с корейским лидером Кларк занял довольно умеренную позицию, в основе которой лежали два базовых пункта: Ли Сын Ман должен воздержаться от односторонних действий в отношении корейских военнопленных до обсуждения этой проблемы с американцами и отказаться от освобождения китайцев (Ibid., p. 1227). 22 июня состоялась личная встреча Кларка с Ли Сын Маном, на которой удалось добиться от последнего обещания возобновить полноценную охрану лагерей военнопленных. Кореец нервничал, заявил, что не спал большую часть ночи, был предельно дружелюбен и просил передать президенту Эйзенхауэру, что желает продолжить совместную с ним работу (Ibid., p. 1231–1232).

Окончательно умиротворить Ли Сын Мана удалось в ходе миссии Робертсона, прибывшего в Корею 22 июня в статусе личного эмиссара президента Эйзенхауэра (Ibid., p. 1237). Американский дипломат заверил президента Республики Корея в готовности заключить соглашение о взаимной обороне, увеличить армию Южной Кореи до 20 дивизий, предоставить стране экономическую помощь. В то же время Робертсон дал Ли Сын Ману понять, что США не собираются ставить свою глобальную политику в зависимость от его прихотей (Ibid., p. 1258, 1266; The Rhee-Robertson talks..., p. 2).

6 июля в ходе очередной встречи с Робертсоном корейский президент согласился на условия американцев (Rhee accepts armistice...). КНР и КНДР также слишком устали от войны, чтобы пренебрегать достигнутым соглашением из-за одиночной выходки. На уточнение деталей договорённостей с коммунистами и Ли Сын Маном ушло около месяца. 27 июля 1953 г. было заключено соглашение о перемирии. Неохотно согласившись с позицией американцев, Ли Сын Ман отказался подписывать документ сам [Lowe, 2000, p. 95]. Впоследствии Кларк напишет в своих мемуарах: «Однажды мы можем осознать, что Ли был прав, стремясь задержать нас в Корее и сражаться до полной победы. Однако достижение этой цели потребовало бы от нас расширить войну за пределы Кореи, на что моё правительство и ... его союзники из ООН пойти были не готовы» (Clark, 1988, p. 258).

Уже после войны, в октябре 1953 г., сразу после заключения договора о взаимной обороне, американцы были вынуждены вновь актуализировать «Everready» (FRUS, 1984, vol. 15, p. 2, p. 1567, 1569). Как отмечалось в межведомственном обзоре разведанных, подготовленном для Совета по национальной безопасности США, запланированная международная конференция по корейскому вопросу вряд ли могла привести к изменению status quo на полуострове. При этом нарушение условий перемирия коммунистами признавалось маловероятным. Единственной реальной угрозой миру в Корее американцы считали Ли Сын Мана, который мог пойти на односторонние действия, будучи убеждённым в том, что Вашингтон не сможет не прийти на помощь корейскому союзнику (FRUS, 1984, vol. 2, p. 1, p. 559). Эти опасения сохранялись и в последующие годы (South Korean 'Plans'...).

Таким образом, в 1952–1953 гг. Ли Сын Ман не раз прибегал к опасным односторонним действиям, вполне оправданным, с его точки зрения, но способным свести на нет усилия коалиции ООН в годы Корейской войны. При этом он обладал достаточными ресурсами для реализации своих угроз.

План «Everready» был, с одной стороны, самым радикальным, а с другой стороны, самым оперативным и действенным способом решить возникшие перед американцами проблемы. Как и любое другое силовое решение, он обладал двумя принципиальными недостатками: был рискованным и требовал привлечения значительных ресурсов.

Американцы сумели не довести развитие ситуации в Корее до той стадии, когда подобный риск и вложение средств стали бы оправданными. В условиях продолжавшихся боевых действий гораздо эффективнее было не смещать Ли Сын Мана, но хотя бы частично ликвидировать причины его деструктивной деятельности. При этом если с идеологической составляющей его беспокойства в рассматриваемой ситуации мало что можно было поделать, кроме выдачи обещаний продолжить участие в решении корейского вопроса, то с практической составляющей претензий президента Республики Корея была проведена куда более конструктивная работа. Ли Сын Ман получил гарантии политической, экономической и военной помощи со стороны США в более крупных размерах, чем планировалось изначально.

Ли Сын Ман сумел укрепить безопасность своей страны и значительно повысить свой политический авторитет. Однако его шантаж нельзя признать полностью удавшимся. Ли Сын Ман так и не сумел достичь главной цели – изгнания коммунистов из Кореи, в то время как американцы до-

бились стабилизации ситуации на полуострове и прекращения войны, заплатив за это весьма умеренную цену. Этот успех был обусловлен в том числе гибким сочетанием дипломатических и силовых элементов в арсенале внешней политики США. План «Everready» являлся вполне реальным вариантом разрешения корейской проблемы в случае провала переговоров с президентом Ли Сын Маном.

Примечания

¹ Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации, предоставляемого ведущим научным школам РФ, НШ-9803.2016.6.

Список источников

- Clark M.* From the Danube to the Yalu . New York: TAB Books, 1988. 369 p.
- Eisenhower D.* Letter to President Syngman Rhee of Korea, Concerning Acceptance of the Panmunjom Armistice. 1953. June 6. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=9869> (дата обращения: 28.07.2018).
- Eisenhower D.* Mandate for change. 1953–1956. New York: Doubleday, 1963. 710 p.
- Eisenhower D.* Speech, I Shall go to Korea. 1952. October 25. URL: https://www.eisenhower.archives.gov/education/bsa/citizenship_merit_badge/speeches_national_historical_importance/i_shall_go_to_korea.pdf (дата обращения: 28.07.2018).
- Foreign relations of the United States (FRUS). 1952–1954. Vol. 15. (In 2 parts). Washington: GPO, 1984. 1997 p.
- FRUS. 1952–1954. Vol. 2, Part 1. Washington: GPO, 1984. 844 p.
- Most South Korean leaders support Rhee's release of prisoners. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310041-2> (дата обращения: 28.07.2018).
- President Rhee threatens to withdraw his troops from the UN command. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200290050-5> (дата обращения: 28.07.2018).
- Prospects for Survival of the Republic of Korea. 1948. October 28. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-7.pdf#zoom=100 (дата обращения: 28.07.2018).
- Reaction of Syngman Rhee to truce talks. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80b01676r002500070006-4> (дата обращения: 28.07.2018).
- Rhee accepts armistice subject to US Senate approval of defense pact. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200320003-3> (дата обращения: 28.07.2018).
- Rhee bluntly opposes entry of Indian troops. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310037-7> (дата обращения: 28.07.2018).
- Rhee gives assurance against unilateral step. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310009-8> (дата обращения: 28.07.2018).
- Rhee says south korean troops will not cooperate with armistice. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310035-9> (дата обращения: 28.07.2018).
- South Korean 'plans' for unilateral action. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80r01443r000300330015-8> (дата обращения: 28.07.2018).
- The Rhee-Robertson talks URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310051-1> (дата обращения: 28.07.2018).

Библиографический список

- К завершению Корейской войны (1950–1953 гг.) // Информ.-справ. материалы – Историко-документальный Департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnyue-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-zaverseniu-korejskoj-vojny-1950-1953-godov-?inheritRedirect=false (дата обращения: 28.07.2018).
- Стьюк У. Корейская война. М.: АСТ, 2002. 732 с.

Юнзблюд В. Т., Росина М. А. Потенциал антисоветских групп в Румынии в оценках Государственного департамента США: 1944–1953 гг. // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). 2016. № 23. С. 15–30.

Boose D. *The Ashgate Research Companion to the Korean War*. London; New York: Routledge, 2014. 494 p.

Edwards P. *Combat operations of the Korean war. Ground, Air, Sea, Special and Covert*. Jefferson; London: McFarland, 2010. 199 p.

Encyclopedia of the Korean war. A political, social and military history. Santa Barbara; Denver; Oxford: Checkmark Books, 2000. Vol. 1. 851 p.

Jong Yil Ra. Political Crisis in Korea, 1952: The Administration, Legislature, Military and Foreign Powers // *Journal of Contemporary History*. 1992. April. Vol. 27. No. 2. P. 301–318.

Jongsuk Chay *Unequal partners in peace and war. The Republic of Korea and the United States, 1948–1953*. Westport: Greenwood Publishing Group, 2002. 322 p.

Keefer E. The Truman Administration and the South Korean Political Crisis of 1952: Democracy's Failure? // *Pacific Historical Review*. 1991. May. Vol. 60, No. 2. P. 145–168.

Lowe P. *Korean war*. Basingstoke: St. Martin's, 2000. 136 p.

Schnabel J., Watson R. *The history of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy*. Vol. 3. 1951–1953. *The Korean War*. Washington: Office of Joint History, 1998. Part 2. 355 p.

Stueck W. *The Korean War in World History*. Lexington: University Press of Kentucky, 2004. 216 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 31.07.2018

FOR THE EXTREME CASE: USA, SYNGMAN RHEE AND THE EVERREADY OPERATION IN THE KOREAN WAR (1952–1953)

D. A. Sadakov

Vyatka State University, Moskovskaya str, 36, 610000, Kirov, Russia
rstk2005@gmail.com

The article deals with the US policy towards Korean Armistice negotiations during the war on the peninsula (1950–1953). The author analyzes such an important aspect of this problem as Washington's course regarding the irreconcilable position of South Korean President Syngman Rhee who demanded to continue war to a victorious end. The author assesses the perspectives of the «Everready» plan, which was the US scenario for the forced Syngman Rhee's resignation. This plan was, on the one hand, the most radical and, on the other hand, the fastest and most effective way to solve the Syngman Rhee problem. Like any other force solution, it had two fundamental flaws: it was risky and required significant resources. The research is based on published and unpublished documents of the US State Department, declassified CIA materials, and memoirs. In general, the US administration seriously considered the option of removing the South Korean leader from power, but, at the end of the discussion on the issue, a less risky option was chosen. Syngman Rhee agreed to stop interfering in stabilizing the situation on the peninsula and ceasing hostilities after difficult negotiations and significant US concessions. The South Korean president was able to strengthen the security of his country and to significantly increase own political authority. However, his blackmail was not a complete success. Syngman Rhee never managed to achieve the main goal – Korean unification under his rule. In these circumstances, even after the end of the Korean War, the «Everready» plan did not immediately lose its relevance for the United States authorities.

Key words: Korea, Syngman Rhee, Eisenhower, coup d'état, the Korean War.

References

Boose, D. (2014), *The Ashgate Research Companion to the Korean War*, Routledge, London; New York, UK; USA, 494 p.

Edwards, P. (2010), *Combat operations of the Korean war. Ground, Air, Sea, Special and Covert*, McFarland, Jefferson; London, USA; UK, 199 p.

Encyclopedia of the Korean war. A political, social and military history, Vol. 1. (2000), Checkmark Books, Santa Barbara; Denver; Oxford, USA; UK, 851 p.

Jong, Yil Ra (1992), “Political Crisis in Korea, 1952: The Administration, Legislature, Military and Foreign Powers”, *Journal of Contemporary History*, April, Vol. 27, No. 2, pp. 301-318.

Jongsuk Chay (2002), *Unequal partners in peace and war. The Republic of Korea and the United States, 1948-1953*, Greenwood Publishing Group, Westport, USA, 322 p.

- K zaversheniyu Koreyskoy voyny (1950-1953 godov)* [To the ending of the Korean war (1950–1953)], available at: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/k-zaverseniu-korejskoj-vojny-1950-1953-godov-?inheritRedirect=false (accessed 28.07.2018)
- Keefer, E. (1991), “The Truman Administration and the South Korean Political Crisis of 1952: Democracy's Failure?”, *Pacific Historical Review*, May, Vol. 60, No. 2, pp. 145–168.
- Lowe, P. (2000), *Korean war*, St. Martin's, Basingstoke, USA, 136 p.
- Schnabel, J., Watson, R. (1998), *The history of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy*, Vol. III. 1951-1953, The Korean War, Part 2, Office of Joint History, Washington, USA, 355 p.
- Stueck, W. (2002), *Koreyskaya voyna* [The Korean War], AST, Moscow, Russia, 732 p.
- Stueck, W. (2004), *The Korean War in World History*, University Press of Kentucky, Lexington, USA, 216 p.
- Yungblud, V. & M. Rosina (2016), “Potential strength of the anti-Soviet groups in Romania in assessment by US state department, 1944-1953”, *Universitetskiy nauchnyy zhurnal (filologicheskie i istoricheskie nauki, arheologiya i iskusstvovedenie)*, № 23, pp. 15–30.